

Глава одиннадцатая

Выходные пролетели, уступив место суматошному понедельнику.

Помня о том, как вчера при всём честном народе Гу Сяоянь получил пощёчину, Юй Цин всю ночь не отходил от мальчишки. Король призраков всерьёз опасался, что стоит ему на миг ослабить бдительность, и тот наложит на себя руки.

К его удивлению, стоило им вернуться домой, как мать Гу внезапно извинилась перед сыном.

— Прости меня, Сяоянь, — на лице матери читалось искреннее раскаяние. — Мама погорячилась.

Гу Сяоянь ничего не ответил — просто молча скрылся в своей спальне.

Кому угодно было бы невыносимо получить пощёчину на глазах у толпы, да еще и в присутствии знакомых. Что уж говорить о Гу Сяояне, чьё самолюбие всегда было уязвимым и обострённым.

На следующее утро Му Юаньчжи снова потащил Юй Цина за собой — присматривать за Гу Сяоянем по дороге в школу. В классе мальчишка сразу же бессильно уронил голову на парту.

Юй Цин лениво зевнул и покосился на него:

— Слушай, у мамыши Гу Сяояня... с головой всё в порядке? Кажется, у неё там винтиков не хватает.

Му Юаньчжи немного помолчал, раздумывая, а затем ответил:

— Скорее, её психика глубоко деформирована.

Вчерашняя сцена в магазине одежды казалась пустяком, однако она обнажила скрытый нарыв: мать Гу Сяояня была одержима тотальным контролем. А с точки зрения психологии, подобная тяга к подавлению окружающих — это уже патология.

Юй Цин смутно уловил суть, но развивать тему не стал.

Как раз прозвенел звонок. Гу Сяоянь мгновенно выпрямился и теперь вёл себя так, будто вчера ничего не произошло: прилежно слушал учителя и изредка перешептывался с соседом по

парте.

«До чего же люди сложные существа, — подумал Юй Цин. — Носит в себе столько боли, а всё равно умудряется улыбаться».

Король призраков зевнул и перелетел за пустующую парту в углу класса.

— И всё же учиться вот так, в тихом классе — это, наверное, счастье.

В его бытность живым образование оставалось непозволительной роскошью.

Му Юаньчжи невольно засмотрелся на детские, округлые черты лица Юй Цина. Мертвецы ведь не взрослеют и не стареют. Судя по юному виду призрака, земной путь его оборвался слишком рано. На Повелителя Преисподней накатило смутное любопытство.

— Ты... — Му Юаньчжи хотел было спросить, как именно Юй Цин погиб, но вовремя прикусил язык, сочтя такой вопрос бестактным. Он резко сменил тему: — Раз так, почему ты тогда терпеть не можешь книги?

— Да я любил их! — Юй Цин наградил собеседника выразительным, полным вселенской скорби взглядом. — И любил бы дальше, если бы твой хваленый Повелитель Преисподней не заставлял меня читать без продыху два века подряд! Двести лет, представляешь? Меня теперь от одного вида обложки воротит.

Му Юаньчжи растерялся. Он приоткрыл рот, силясь подобрать слова, но в итоге выдал лишь:

— Да уж. Видимо, этот твой Повелитель Преисподней совершенно не умеет воспитывать детей.

В конце концов, учебу всегда нужно разбавлять отдыхом.

Четыре утренних урока пролетели незаметно. Всё это время Гу Сяоянь держался на удивление спокойно. Пожалуй, даже слишком спокойно.

Юй Цин уже почти успокоился и ослабил бдительность, когда после финального звонка Гу Сяоянь вместо столовой неожиданно направился напрямик в школьный медпункт.

— Медпункт? — Юй Цин уставился на табличку на двери. — Он что, заболел?

Не дожидаясь ответа, призрак просочился сквозь закрытую дверь. Внутри его встретил едва уловимый, но отчетливый аромат — сладковатый, цветочный, но совершенно незнакомый.

Гу Сяоянь сидел на стуле перед письменным столом. По ту сторону стола расположился молодой врач в изящных очках в тонкой золотой оправе.

— Доктор Му, мне кажется, в последнее время болезнь прогрессирует, — хмурясь, прошептал Гу Сяоянь. Он нервно теребил край форменного пиджака, не смея поднять глаз на собеседника. — Из головы лезет всякая дрянь... Тёмные, пугающие мысли. Я уже почти не могу их контролировать.

Раньше он отличался мягким, покладистым нравом и ко всему относился со спокойной рассудительностью. Но в какой-то момент плотину прорвало. Негатив копился внутри, отравляя разум и порождая дикие, по-настоящему пугающие фантазии.

Доктор Му слегка поправил очки. На его губах играла мягкая, располагающая улыбка. Он задумчиво постучал перьевой ручкой по столу и ласково спросил:

— Расскажи, Сяоянь, в последние дни случилось что-то конкретное?

Голос врача лился ровно и убаюкивающе, словно журчание весеннего ручья. Под его гипнотическое обаяние невозможно было не поддаться — всякая настороженность мгновенно улетучивалась.

— Да, — кивнул Гу Сяоянь. Черты его лица исказились от мучительных сомнений. — Но я... я правда не понимаю, виноват ли я в этом сам.

— Тише, не волнуйся так, — доктор Му достал из кармана белоснежного халата молочную ириску и протянул её мальчику. — Мы ведь просто болтаем по-дружески.

Угощение подействовало терапевтически: скованность ушла. Гу Сяоянь послушно развернул фантик, отправил конфету в рот и, сосредоточенно пожевав, наконец заговорил:

— В эти выходные...

Он сбивчиво изложил события прошедшего уик-энда, перемежая факты своими жуткими домыслами. Солнечный свет заливал уютный кабинет, но от этого мрачная исповедь подростка казалась еще более зловещей.

Закончив, Гу Сяоянь понурил голову и замер. Он походил на осужденного на казнь, который затаил дыхание в ожидании окончательного вердикта.

Однако сурового порицания не последовало.

Доктор Му лишь тихонько рассмеялся. Его мягкий голос эхом отразился от стен кабинета:

— Но ты ведь ни в чём не виной, Сяоянь. Жизнь слишком сложна, чтобы тратить её на попытки быть идеальным для всех. Зачем гнаться за чужими призрачными стандартами? Куда важнее обрести покой и жить в согласии с собственным «я». Разве я не прав?

Гу Сяоянь застыл с полуоткрытым ртом, ошеломленный услышанным. Спустя секунду он лихорадочно закивал:

— Да! Вы совершенно правы!

Разумеется, психологическая помощь не ограничивается парой красивых фраз. Беседа текла своим чередом, наполняя обычно безмолвный кабинет негромким, но плотным гулом голосов.

Юй Цин внимательно прислушивался к речам доктора. На первый взгляд они казались разумными, но за версту разили топорным манипулированием. Призрак недовольно насупился.

«Это он так лечит его? — подумал Король призраков. — Больше похоже на откровенное внушение».

«...чистой воды промывка мозгов», — мысленно согласился с ним Му Юаньчжи. Если подобные методы считались лечением, то сам он давно мог бы претендовать на звание светила мировой психотерапии. Повелитель Преисподней лишь нахмурился, предпочтя промолчать.

Юй Цин и не ждал ответа. Он подлетел поближе к столу и принялся пристально разглядывать лицо доктора.

— Странно, — наконец подал голос призрак. — От него не пахнет ни тёмной энергией, ни какими-либо другими потусторонними силами. Совершенно чист.

С его-то колоссальным духовным опытом существ, способных скрыть от него свою истинную суть, в поднебесном мире можно было пересчитать по пальцам одной руки.

— И всё же... — Юй Цин взглянул в глаза доктора Му и озадаченно изогнул бровь. — Послушай, Му Юаньчжи, у тебя случайно нет братьев?

— Я вырос сиротой, — сухо отозвался тот.

Юй Цин задумчиво потер подбородок:

— Хм, тем интереснее.

Он поманил Му Юаньчжи пальцем и, когда тот приблизился, указал на доктора Му:

— Сразу и не заметишь, но присмотрись к его лицу. Тебе не кажется, что у вас есть общее сходство?

Особенно глаза. Тонкий разрез век, укрытый за стёклами золотых очков, один в один повторял взгляд самого Му Юаньчжи.

Но разница в харизме и осанке путала карты: доктор излучал вкрадчивое дружелюбие, тогда как Повелитель Преисподней дышал ледяным величием. Из-за этого колоссального контраста при мимолетном взгляде никто бы и не подумал сопоставить их.

Му Юаньчжи всмотрелся в лицо своего двойника, и в глубине его души шевельнулось отчетливое, ничем не подкрепленное омерзение.

— К тому же его фамилия — Му, — хмыкнул Юй Цин, в чьем воображении уже разворачивался сюжет бульварного романа о разлученных в детстве наследниках. — Может, вы единокровные братья? Тайные плоды греховной любви?

Му Юаньчжи сделал глубокий вдох, с трудом подавляя искушение простучать черепную коробку Короля призраков и проверить, не заполнена ли она опилками.

— Очевидно же, что этот эскулап ведет двойную игру.

— Знаю я, знаю, — отмахнулся Юй Цин.

Он попытался заглянуть сквозь линзы прямо в зрачки доктора Му. Там плескался целый океан сложных, противоречивых чувств, которые при детальном рассмотрении оказывались фальшивкой — за ними зияла абсолютная, леденящая пустота.

— Сяоянь, я всего лишь скромный лекарь твоей души, — тихо, почти шепотом проговорил доктор Му. Дым от благовоний за его спиной за клубился гуще, пряча половину его лица за белесой завесой. — Я не вправе навязывать тебе решения. Скажи, те пилюли, что я выписал в прошлый раз... ты принимаешь их?

Гу Сяоянь послушно кивнул и бережно извлек из кармана крошечный стеклянный флакон.

— Да. Они потрясающе помогают.

«Так это его снадобье?» — Юй Цин уставился на флакон во все глаза.

— Отрадно слышать, — доктор Му скользнул взглядом по опустевшему пузырьку. — Однако злоупотреблять ими не стоит. Организм быстро привыкнет, и терапевтический эффект сойдет на нет.

— И что же мне делать? — в панике вскрикнул мальчик, судорожно сжав пальцы на стеклышке. — Мне нельзя без них! Если я перестану пить лекарство... я сорвусь! Натворю делов!

Доктор Му спокойно выдвинул ящик стола и извлек на свет другой пузырек, наполненный темными таблетками.

— Спокойно, без паники. Я подобрал для тебя аналог.

Он протянул лекарство подростку:

— Этот препарат гораздо сильнее прежнего. Принимай по одной штуке, как только почувствуешь, что подступает приступ.

— Спасибо вам, доктор! — Гу Сяоянь принял флакон дрожащими руками, спрятал его во внутренний карман, словно величайшую драгоценность, и торопливо покинул медпункт.

Едва защелкнулся замок входной двери, доброжелательная маска слетела с лица врача. В глубине его глаз, скрытых под стеклами золотых очков, промелькнула холодная, хищная злоба.

— Какая прелестная, послушная игрушка, — прошептал доктор Му.

Он небрежно затушил тлеющую палочку благовоний о край пепельницы, поднялся из-за стола и тоже вышел из кабинета.

Юй Цин на мгновение замешкался, а затем, ухватив Му Юаньчжи за рукав, бесшумно устремился вслед за подозрительным доктором.

<http://bllate.org/book/20077/2038690>